



Андрей Узун-Хасан-Оглы. Родился в семье спецпереселенцев в посёлке Весёлый Васюганского района. Частный предприниматель. Сибиряк по духу (на фото с супругой Светланой).

(Эстония г. Нарва)

Воспоминания

...Мои родители волею судьбы, а вернее того сложного для России времени оказались в Сибири. Отец мой, Ниязи Узун-Хасан-Оглы, попал в ссылку после войны, когда кавказские народы просто по разнарядке эшелонами этапировались в Сибирь и Казахстан.

Моя мама, Тамара Семёновна Полякова, и моя бабушка, Елизавета Яковлевна Полякова, были высланы в Сибирь 14 июня 1941 года из Эстонии, города Нарва, как члены семьи «врага народа».

Репрессии в Эстонии начались практически сразу после присоединения её к Советскому Союзу в 1940 году. В Эстонии в то время было много бывших военных царской армии, которые воевали на фронтах Первой мировой, а после октябрьского переворота не приняли новой власти, не изменили данной присяги.

Мой дед, Семён Павлович Поляков, воевал и в Первую мировую, а затем в Белой армии генерала Юденича. После войны был в Нарве издателем газеты «Русский голос», за что в 1941 году и был арестован. Дед был отправлен в Севураллаг и приговорён по ст. 58 п.2 к расстрелу, а маму и бабушку отправили в Сибирь.



Мои родители не любили вспоминать о том времени и о том, за что и как они оказались в Сибири. Но о жизни в Сибири и о людях мама и папа всегда помнили и рассказывали в самых превосходных словах.

Причину ссылки я смог узнать уже после смерти мамы. После того, как часть архивов рассекретили, мне удалось побывать в архиве в г. Таллине и получить на руки дела деда и мамы с бабушкой. В архиве я был вместе с моей дочерью, читая материалы дел, она просто была шокирована и не могла поверить, что было такое время и сколько жизней было погублено и переломано руками большевиков. Скорее всего, именно поэтому мама и не хотела нам с братом рассказывать о причинах ссылки, чтобы у нас не сложилось негативное отношение, ведь жить не веря - невозможно.

Сразу же после ареста ночью 14 июня 1941 года женщин товарным эшеленом отправили в Сибирь, и о судьбе своего отца мама так ничего и не знала до своих последних дней. Она была определена на спецпоселение в пос. Майск. В первую же зиму бабушка заболела и умерла. Мама работала на лесоповале и на пихтовом заводе, делали для нужд фронта пихтовое масло.

После войны пошли новые эшелоны из Закавказских республик, так попал в Сибирь мой отец. Отец был человеком неграмотным, но одарённым от природы, хорошо воспитанным и трудолюбивым. Родителей своих он не помнил и с малых лет воспитывался у бабушки. Жили в горах в лазском селении недалеко от турецкой границы. Отец знал очень много сказок и, бывало, рассказывал их нам с братом. Поначалу я думал, что он сам их сочинял, но позже мне как-то довелось прочитать сборник восточных сказок, и я был изумлён, что практически многие из них мне уже рассказывал отец, но в своей своеобразной интерпретации. У меня даже было какое-то сомнение, уж не шутит ли отец, что не знает грамоты, но выяснилось, что сказки ему рассказывала бабушка, большая умница.



Когда пришла разнарядка на высылку, то включилась старая, наработанная веками схема: в жертву приносился младший в семье и те, кто был не в состоянии откупиться. По этой же схеме набирались рекруты в царскую армию, что в итоге и погубило империю.

Вот почему отец не хотел возвращаться на родину после освобождения. Только в начале восьмидесятых отец впервые съездил к родственникам в Батуми и Сухуми, а затем и мы вместе несколько раз бывали в Грузии.

По приезде в Эстонию родителям пришлось долго доказывать своё право жить и работать здесь, но мир не без добрых людей, и всё постепенно уладилось. Часто разговаривали и вспоминали о Сибири, о людях, с которыми пришлось вместе пережить столько трудных лет, но были и дни светлые, которые и остались в памяти навсегда. Родители долго и много работали и после выхода на пенсию. В 1995 году мама ушла, а в тот же день через год ушёл и отец.

В 1956 году родился я, в 1958 году - брат, и пришла реабилитация на родителей. Мама не хотела возвращаться на родину в Эстонию, он не хотел ехать в Грузию. Но люди из посёлка начали уезжать, и в 1960 году родители решили уехать в Эстонию.

Так закончилась моя Сибириада, не успев начаться. В силу того, что мне тогда было всего 4 года, я очень мало помню из своего сибирского детства. Мама рассказывала, что у меня был друг Василий, и когда я пошёл в школу и научился грамоте, то первое своё письмо я отправил ему...



Андрей Узун-Хасан-Оглы с родителями, п. Весёлый